

СОВЕТСКИЙ СОЦИУМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, УСЛОВИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.6>

UDC 94:314.011(575.2)
LBC 63.3(5Кир)622-1

Submitted: 02.10.2024
Accepted: 22.12.2024

KYRGYZ SSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: DEMOGRAPHIC PROCESSES AND CHALLENGES

Shaiyrkul D. Batyrbaeva

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Anara K. Karyeva

Jusup Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Abstract. Introduction. The article is devoted to the analysis of demographic processes in the Kyrgyz SSR during the Great Patriotic War. In the context of modern trends of decolonization and de-Sovietization in post-Soviet countries, especially in Central Asia, it is especially important to preserve the historical memory of the war and counteract distortions. Studying the demographic challenges of wartime helps to highlight the contribution of Kyrgyzstanis to the overall victory, as well as to understand the consequences of the war for the population of the republic. **Methods and materials.** The study is based on the analysis of statistical data covering the natural and mechanical movement of the population of the Kyrgyz SSR during the war. The main methods are historical-statistical, typological, and genetic approaches, which are used to identify and analyze demographic changes in the region. The research materials include current statistical data reflecting population changes, as well as office documents and open narrative sources. These sources contribute to a deeper understanding of demographic processes and living conditions of the population during wartime. **Analysis.** Demographic processes in the Kyrgyz SSR during the Great Patriotic War underwent significant changes caused by mobilization, evacuation, and losses. At the beginning of the war, in 1941, the population was 1.615 million people, and during this period there was a natural increase due to high birth rates and mechanical increase due to evacuees from other regions of the USSR. However, beginning in 1942, the death rate began to rise rapidly due to food shortages, deteriorating medical care, and the difficult conditions of the war. By 1943, natural growth became negative, which was accompanied by an increase in migration losses caused by the return of evacuees and a general increase in mortality. Given the lack of resources, there was a sharp decline in the birth rate, reaching a minimum in 1943. The situation continued to deteriorate in 1943–44, resulting in a population decline of 9.1% by the end of the war. **Results.** The Kyrgyz SSR, during the Great Patriotic War, being in the deep rear, faced serious upheavals caused by complex socio-economic processes. The evacuation and deportation of peoples had a significant impact on the mechanical and natural population growth, radically changing the ethnic structure of the region. Infrastructure overload and resource shortages have created serious difficulties for the republic, highlighting the need to analyze the socio-economic consequences of these processes. This study not only highlights important aspects of the demographic history of Kyrgyzstan but also contributes to the preservation of historical memory, which is especially relevant in the

context of modern challenges. Assessing the impact of the war on the population allows for a deeper understanding of the sacrifices and efforts of Kyrgyzstanis both at the front and in the rear, which helps strengthen national identity and resist distortions of history. *Authors' contribution.* Sh.D. Batyrbaeva developed the basic concept of the article and the methodological foundations of the study, analyzed the demographic processes of Kyrgyzstan during the Second World War using materials from the archives of Kyrgyzstan and scientific papers, and formulated the main results of the study. A.K. Karyeva identified materials from the archives of Kyrgyzstan on demographic processes during the Second World War, analyzed the historiography of the problem, and compiled a reference apparatus.

Key words: Kyrgyzstan, Kyrgyz SSR, Great Patriotic War, population, demographic processes, natural and mechanical growth, evacuation, deportation.

Citation. Batyrbaeva Sh.D., Karyeva A.K. Kyrgyz SSR During the Great Patriotic War: Demographic Processes and Challenges. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 2, pp. 70-84. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.6>

УДК 94:314.011(575.2)

ББК 63.3(5Кир)622-1

Дата поступления статьи: 02.10.2024

Дата принятия статьи: 22.12.2024

КИРГИЗСКАЯ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВЫЗОВЫ

Шайыркул Джолдошевна Батырбаева

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Анара Карыевна Карыева

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена анализу демографических процессов в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны. В условиях современных тенденций деколонизации и десоветизации в постсоветских странах, особенно в Центральной Азии, важно сохранять историческую память о войне и противодействовать искажениям. Изучение демографических вызовов военного времени помогает подчеркнуть вклад кыргызстанцев в общую победу, а также понять последствия войны для населения республики. *Методы и материалы.* Исследование опирается на анализ статистических данных, охватывающих естественное и механическое движение населения Киргизской ССР в годы войны. Основными методами являются историко-статистический, типологический и генетический подходы, которые применяются для выявления и анализа демографических изменений в регионе. Материалы исследования включают данные текущего статистического учета, отражающие изменения численности населения, а также делопроизводственные документы и открытые нарративные источники. Эти источники способствуют более глубокому пониманию демографических процессов и условий жизни населения в условиях войны. *Анализ.* Демографические процессы в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны претерпели значительные изменения, вызванные мобилизацией, эвакуацией и потерями. В начале войны, в 1941 г., население составляло 1,615 млн человек, в этот период наблюдался естественный прирост, обусловленный высокой рождаемостью и механическим приростом из-за эвакуированных из других регионов СССР. Однако с 1942 г. смертность начала стремительно расти из-за нехватки продовольствия, ухудшения медицинского обслуживания и сложных условий войны. К 1943 г. естественный прирост стал отрицательным, что сопровождалось увеличением миграционных потерь, обусловленных возвращением эвакуированных и общим ростом смертности. В условиях нехватки ресурсов произошел резкий спад рождаемости, достигнув минимума в 1943 году. Ситуация продолжала ухудшаться в 1943–1944 гг., что привело к сокращению численности населения на 9,1 % к концу войны. *Результаты.* В годы Великой Отечественной войны Киргизская ССР, будучи глубоким тылом, столкнулась с серьезными потрясениями, вызванными сложными социально-экономическими процессами. Эвакуация и депортация народов существенно повлияли на механический и естественный прирост населения, кардинально изменив этническую структуру региона. Перегрузка инфраструктуры и нехватка ресурсов создали серьезные трудности для республики, подчеркивая необходимость анализа социально-экономических последствий этих процессов. Данное исследование не только освещает важные аспекты демографической истории Кыргызстана, но и способствует сохранению исторической памяти, что особенно актуально в условиях

современных вызовов. Оценка влияния войны на население позволяет глубже понять жертвы и усилия кыргызстанцев как на фронте, так и в тылу, что способствует укреплению национальной идентичности и противостоянию искажениям истории. *Вклад авторов.* Ш.Д. Батырбаева разработала базовую концепцию статьи и методологические основы исследования, провела анализ демографических процессов Кыргызстана в годы ВОВ по материалам архивов Кыргызстана и научных трудов, сформулировала основные результаты исследования. А.К. Карыева выявила материалы из архивов Кыргызстана по демографическим процессам в годы ВОВ, проанализировала историографию проблемы и составила научно-справочный аппарат.

Ключевые слова: Кыргызстан, Киргизская ССР, Великая Отечественная война, население, демографические процессы, естественный и механический прирост, эвакуация, депортация.

Цитирование. Батырбаева Ш. Д., Карыева А. К. Киргизская ССР в годы Великой Отечественной войны: демографические процессы и вызовы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 70–84. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.6>

Введение. Актуальность темы Великой Отечественной войны и значение победы становятся особенно очевидными в свете современных тенденций, наблюдаемых в ряде республик СНГ. В контексте идеи деколонизации России, обсуждаемой на Западе уже давно, происходит переосмысление исторических событий и наблюдается последовательная легитимация и оправдание предателей и коллаборантов, что вызывает серьезные опасения в отношении искажений исторической памяти. В некоторых случаях легионеров представляют как защитников национальной независимости, что является прямым вызовом тем, кто с оружием в руках боролся с фашизмом.

В Кыргызстане, как и в других странах Центральной Азии, подобные тенденции также имеют место. На дискуссионной площадке «Эсимде» («Помню») рассматриваются различные аспекты деколонизации, дается критическая оценка советского наследия. Дискуссии о тех, кто сотрудничал с оккупантами, ставят под сомнение жертвы и героизм тех, кто действительно защищал Родину. Проблема становится особенно актуальной в свете попыток не учитывать многонациональный характер Советского Союза. Подобные суждения не только неправомерны, но и могут привести к разобщенности и недопониманию среди народов, которые, несмотря на свои различия, совместно сражались за общую победу.

Исследование демографической ситуации в Киргизской ССР в годы войны не только способствует сохранению исторической памяти, но и позволяет противостоять искажениям истории. В условиях современных

вызовов особенно важно показать ценность вклада каждой многонациональной республики, героизм и самоотверженность всех народов в борьбе против фашизма.

Цель данной статьи – выявление изменений в динамике численности населения Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны. Ее реализация позволяет обосновать вклад кыргызстанцев в общую победу через призму человеческого измерения.

Материалы и методы. В ходе анализа демографической ситуации в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны использовался широкий спектр научных методов, обеспечивающих комплексный подход к изучению проблемы. Основное внимание было уделено количественному анализу, что позволило систематизировать данные учета населения и отразить динамику изменений рождаемости, смертности и численности населения за 1941–1945 годы. Источниковедческий метод обеспечил критический подход к работе с архивными материалами, выявленными в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) и Центральном государственном архиве Республики Кыргызстан (ЦГА РК), что позволило устранить противоречия в статистических показателях. Сравнительно-исторический метод способствовал выявлению особенностей демографических процессов в республике на фоне общесоюзных тенденций. Типологический метод позволил классифицировать изменения по регионам и типам населенных пунктов, выявляя закономерности, характерные для городских и сельских жителей. Социально-экономический анализ применялся для изучения влияния вой-

ны на демографическую структуру, включая мобилизацию, эвакуацию и миграционные процессы. Такой комплексный подход обеспечил всестороннее изучение демографических изменений, связанных с войной, и выявление ключевых тенденций, характеризующих население Киргизской ССР в этот период.

Источниковой базой исследования послужили материалы учета населения, проводимого органами ЦСУ Киргизской ССР и СССР в рамках их функциональных обязанностей. Эти материалы были сгруппированы по информативной содержательности следующим образом: данные учета естественного движения [9; 26; 28; 35; 41], механического движения [10; 31–34], частичный учет эвакуированных в 1943 г. [37], ежегодный учет половозрастного состава сельского населения начиная с 1943 г. [14; 37], текущий учет численности населения [27; 37], а также засекреченный учет депортированных народов [32; 38; 42; 43]. Все эти источники содержат противоречивые сведения о демографическом составе и численности населения Киргизской ССР, часто существенно различающиеся между собой.

Здесь представлены результаты ранее проведенного одним из авторов статьи исследования, посвященного анализу динамики численности населения Киргизской ССР. Исследование основано на изучении материалов текущего статистического учета и делопроизводственной документации государственных учреждений. В ходе работы выявлены противоречия в информации, а также впервые установлены основные тенденции изменения общей численности населения, колебания естественного и механического движения населения по годам в период Великой Отечественной войны, что позволяет глубже понять общие тенденции демографической ситуации в указанный период [6, с. 98–109].

Кроме того, были использованы сопутствующие делопроизводственные документы, которые предоставляют контекст и дополнительные сведения о факторах, влияющих на изменение численности населения. В условиях цифровизации исследование также опиралось на открытые доступные нарративные источники [5; 19; 25], что дало возможность анализировать и объяснять ключевые тенденции, возникавшие в ходе войны. Важным ас-

пектом работы стал источниковедческий анализ собранных данных, как архивных, так и опубликованных источников. Таким образом, комплексный подход к сбору и анализу данных позволил выявить и объяснить основные динамические изменения в численности населения, а также оценить влияние войны на социальные и экономические аспекты жизни кыргызстанцев в тот период.

Обсуждение. Историографический обзор показал, что в советский период целенаправленно не исследовались история населения и основные особенности изменения этнодемографической ситуации в годы Великой Отечественной войны. В то же время в рамках изучения социально-экономических, политических и культурных процессов этого периода в работах С.А. Аттокурова [4], С.К. Керимбаева [21], В.Д. Самсонова [30], Б. Чокушева [43], Б.Н. Нурмамбетова [24] и Н.П. Животковской [15] отражены отдельные аспекты качественного и количественного изменения населения. Потери среди людских ресурсов и негативные явления в демографической ситуации стали сдерживающим фактором для целенаправленного исследования истории населения как части демографической истории.

Во второй половине 1980-х гг. в СССР в связи с рассекречиванием архивов и введением гласности начали выявляться негативные тенденции в демографических процессах. После распада СССР, в отличие от других республик, история населения в Киргизской ССР так и не стала объектом глубокого изучения. С одной стороны, на волне обретения суверенитета, это было связано с актуальностью других тем, связанных с национальным самосознанием. В условиях деидеологизации и плюрализма мнений стали актуальны разработки истории кыргызского народа и государственности Кыргызстана. Еще одной причиной невнимания к демографической ситуации стал положительный общий рост численности населения в советский период, в результате чего демографические кризисы не были отражены в обобщающих положительных показателях. Впервые один из авторов настоящей статьи в источниковедческом аспекте изучил материалы учета населения, установив, как менялась численность жителей Кир-

гизской ССР в изучаемый период [6]. Поскольку работа носила источниковедческий характер, демографическая ситуация была описана на наиболее общем уровне. В настоящее время следует выделить работы ряда исследователей, которые в рамках изучения истории депортированных народов рассматривали принудительные выселения народов из Северной Грузии и Закавказья в 1943 и 1944 гг. [7; 22; 23].

На сегодняшний день проблемы истории Великой Отечественной войны не исследуются в Кыргызстане так активно, как в советский период. В этом контексте следует отметить работы Г.Д. Джунушалиевой [12]. Разрабатываются отдельные вопросы истории Великой Отечественной войны, часть которых приурочена к памятным датам и касается эвакуации, участия кыргызстанцев в войне [2; 24; 29; 39; 40; 41]. Среди таких работ стоит выделить статью Б.К. Абытова [1]. Утверждая, что у старшего поколения была одна Родина – Советский Союз, автор выделяет ключевые вопросы, требующие переосмысления, в частности, проблемы легионеров, дезертирства, принудительной депортации и трудового фронта. Он подчеркивает необходимость всестороннего и объективного анализа этих тем, а также других связанных с ними вопросов.

При исследовании демографических процессов и вызовов, с которыми столкнулась Киргизская ССР в годы Великой Отечественной войны, нами были использованы результаты исследований ученых, изучавших указанные процессы в СССР данного периода. В первую очередь следует отметить труды В.Б. Жиромской [16], Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской [3], В.А. Исупова [20] и В.Н. Земскова [18]. Представляет особый интерес статья В.Б. Жиромской, В.А. Исупова и Г.Е. Корнилова [17]. В рамках их исследований в научный оборот был введен значительный корпус исторических данных, включающих важные сведения о демографическом состоянии Киргизской ССР в рассматриваемый период. Эти исследователи целенаправленно восстанавливали количественные характеристики изменений демографической ситуации в СССР, а предложенные ими методологические подходы к устранению противоречий и пробелов в источниках

послужили ценным ориентиром для работы с аналогичными материалами.

Анализ. В предвоенные годы, с 1939 по 1941 г., этнодемографическая ситуация в Киргизской ССР характеризовалась позитивной динамикой: численность населения увеличилась с 1 458,2 тыс. до 1 615,8 тыс. человек, что составило прирост 10,8 %. Особенностью является рост городского населения, увеличившегося на 41,9 %, что свидетельствует о начале урбанизации и привлечении людей в города в поисках лучших условий жизни и труда. Хотя темпы роста сельского населения были ниже, его увеличение на 3,7 % также подтверждает позитивные изменения в сельском хозяйстве и улучшение жизненных условий в деревнях [8, с. 78; 6, с. 93–94]. Эти изменения стали результатом социалистических преобразований, осуществленных в процессе коллективизации и индустриализации, которые способствовали созданию трудовых, социально-экономических и культурных условий, обеспечивающих улучшение жизни населения. В целом предвоенные годы отличались интенсивным демографическим ростом и значительными изменениями в структуре населения, которые заложили прочную основу для последующего социально-экономического развития региона.

Начало Великой Отечественной войны привело к резкому ухудшению демографической ситуации, прервав позитивные тенденции предвоенного периода. Прежде чем анализировать изменения в динамике численности населения, следует отметить, что, несмотря на расположение Киргизской ССР в глубоком тылу, динамика сокращения численности населения в республике в годы войны была сходна с общесоюзными показателями и не демонстрировала значительных отклонений.

Данные за последние два года войны показывают, что к 1 января 1945 г. численность населения Киргизской ССР по сравнению с 1 января 1941 г. сократилась с 1 615,8 тыс. до 1 380,4 тыс. человек, что составляет снижение на 14,6 %. К 1 января 1946 г. численность населения республики составила 1 415,0 тыс. человек, что отражает общее сокращение за период с 1941 по 1946 г. на 12,4 % (см. табл. 1).

Аналогичные изменения наблюдались и в масштабах СССР. В период с 1 января 1941 г.

по 1 января 1945 г. численность населения уменьшилась с 198 588 тыс. до 170 637 тыс. человек, что составляет сокращение на 14,9 % [16]. За весь военный период, с 1 января 1941 г. по 1 января 1946 г., численность населения СССР сократилась с 195,4 млн до 170,5 млн человек, что соответствует уменьшению на 13,3 % [3, с. 74].

Следовательно, относительные показатели свидетельствуют о том, что Победа была достигнута одинаково высокой ценой в человеческом измерении, независимо от национальных различий между республиками и расстояния от фронта боевых действий. Это подчеркивает глубину и объединяющий характер этой Победы для всех народов Советского Союза.

Для более глубокого анализа влияния Великой Отечественной войны на численность населения важно рассмотреть ежегодные изменения демографической динамики Киргизской ССР в период 1941–1946 годов. Такой подход, основанный на материалах текущего статистического учета, позволяет не только определить основные тенденции изменений численности населения, но и выявить их связь с ключевыми факторами, включая интенсивность боев, уровень мобилизации, миграционные процессы и социально-экономические условия, которые менялись в разные периоды войны. Результаты этого анализа способствуют более полному пониманию комплексного воздействия войны на демографические процессы в регионе. В этом контексте, на основе материалов текущего статис-

тического учета, нами была составлена динамика изменений численности населения Киргизской ССР за период с 1 января 1941 г. по 1 января 1946 г. (табл. 1). Анализ данных выявил неравномерность изменений между городским и сельским населением, причем каждый военный год имел свои характерные особенности.

На 1 января 1941 г. численность населения Киргизской ССР составляла 1 615,8 тыс. человек. К 1 января 1942 г., несмотря на сложные условия начального периода войны, население увеличилось до 1 671,2 тыс. человек, что свидетельствует о приросте в 54,4 тыс. человек. Он был обусловлен как естественным приростом, так и механическим притоком населения, главным образом эвакуированного из западных и центральных регионов СССР.

С 1 января 1942 г. по 1 января 1943 г. демографическая ситуация в Киргизской ССР претерпела значительные изменения, вызванные тяжелейшими условиями Великой Отечественной войны. На начало 1943 г. численность населения сократилась до 1 483,6 тыс. человек, что на 186,6 тыс. человек или 11,2 % меньше, чем в начале 1942 года. Этот спад был связан преимущественно с резким увеличением смертности. В то же время механический прирост населения, остававшийся положительным, продемонстрировал значительное снижение, что указывает на замедление миграционных потоков, вызванное изменением ситуации на фронте и сокращением эвакуации из пострадавших регионов.

Таблица 1. Динамика изменений численности населения Киргизской ССР (1941–1946 гг.)

Table 1. Dynamics of changes in the population of the Kyrgyz SSR (1941–1946)

Год	Всего		Городское население		Сельское население	
	Общая численность населения, тыс. чел.	Прирост к предыдущему году, %	Численность городского населения, тыс. чел.	Прирост к предыдущему году, %	Численность сельского населения, тыс. чел.	Прирост к предыдущему году, %
1941	1 615,8	100,0	383,8	100,0	1 232,0	100,0
1942	1 670,2	103,4	421,4	109,8	1 249,8	101,4
1943	1 483,6	88,9	455,4	108,1	1 031,7	82,5
1944	1 429,0	96,1	484,0	106,3	945,0	91,6
1945	1 380,4	96,6	432,5	89,4	947,9	100,3
1946	1 415,0	106,0	445,1	102,9	1 023,9	108,0

Примечание. Подсчитано по данным: [6, с. 100, 103–104; 9, л. 4–6; 10, л. 4–4 об; 14, л. 10; 26, л. 55, 130, 137; 27, л. 10–10 об; 12, 15, 16–17; 28, л. 11, 116; 31, л. 2; 32, л. 44; 33, л. 24; 35, л. 65; 36, л. 2–3, 16–17, 60, 66, 150; 37, л. 55, 130, 137; 38, л. 4; 42, л. 132].

С 1 января 1943 г. по 1 января 1944 г. демографическая ситуация в Киргизской ССР продолжала ухудшаться, отражая тяжелые условия третьего года Великой Отечественной войны. К началу 1944 г. численность населения сократилась до 1 429 тыс. человек. Это на 54,2 тыс. человек, или на 3,7 %, меньше по сравнению с 1 483,6 тыс. человек на начало 1943 года. Снижение стало результатом отрицательного естественного прироста, который свидетельствует о высоком уровне смертности в регионе. Кроме того, механический прирост также оказался отрицательным, что указывает на снижение миграционной активности. Данные изменения были вызваны рядом факторов: ухудшением социально-экономической обстановки, сокращением притока эвакуированного населения, а также продолжающейся мобилизацией на фронт и трудовыми мобилизациями, усилившими отток трудоспособного населения.

На начало 1945 г. численность населения Киргизской ССР составила 1 380,4 тыс. человек. Это на 48,6 тыс. человек меньше по сравнению с началом 1944 г., что составляет сокращение на 3,4 % в относительных показателях. Как и в предыдущие годы, снижение численности населения было обусловлено продолжающимся ростом уровня смертности, вызванным ухудшением социально-экономических условий жизни, а также сокращением миграционных потоков и изменениями, связанными с развитием ситуации на фронте.

В 1945 г. впервые за годы войны численность населения Киргизской ССР увеличилась на 34,6 тыс. человек – с 1 380,4 тыс. до

1 415,0 тыс. человек, что составляет положительную динамику в 2,5 %. Этот рост был обусловлен в первую очередь демобилизацией с фронта, возвращением ранее мобилизованных на трудовые работы, а также улучшением показателей естественного прироста населения (табл. 2).

Рассмотрение изменений численности населения Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны требует анализа данных о естественном движении населения в период с 1941 по 1945 год. Именно эти показатели позволяют выявить ключевые демографические тенденции и факторы, определившие динамику населения в условиях войны. Естественное движение населения, включая показатели рождаемости, смертности и естественного прироста, отражает внутренние демографические процессы, происходившие на фоне войны. Эти процессы, в частности, были связаны с ухудшением социально-экономических условий, ростом уровня смертности и сокращением рождаемости. Анализ данных о естественном движении населения позволяет глубже понять, как Великая Отечественная война повлияла на структуру и численность населения республики, а также выявить общие и специфические для региона особенности.

В довоенные годы рождаемость в республике была на относительно высоком уровне, но с началом войны этот показатель резко снизился. В 1941 г. в Киргизской ССР родилось 46 885 человек, однако уже в 1942 г. рождаемость упала до 36 821 человека, а в 1943 г. достигла своего минимального уровня – все-

Таблица 2. Естественное движение населения Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны

Table 2. Natural movement of the population of the Kyrgyz SSR during the Great Patriotic War

Годы	Родившиеся			Умершие				Процент умерших по отношению к родившимся			
	г/пос.	с/мес.	всего	г/пос.	с/мес.	всего	до 1 года	до 1 года	г/пос.	с/мес.	всего
1941	10 876	36 009	46 885	6 728	20 726	27 454	7 052	–	–	–	–
1942	8 287	28 534	36 821	9 016	16 686	25 702	5 372	15,0	61,9	57,6	58,6
1943	5 062	13 873	18 935	6 228	10 813	17 041	1 471	14,6	108,8	58,5	69,8
1944	4 092	9 776	13 868	6 834	11 039	17 873	809	7,8	123,0	77,9	90,0
1945	6 400	14 467	20 867	3 801	10 181	13 982	491	5,8	167,0	112,9	128,9
1941–1945	34 717	102 659	137 376	32 607	69 445	102 052	15 195	2,4	59,4	70,4	67,0

Примечание. Подсчитано по данным: [6, с. 100; 9, л. 4–6; 10, л. 228–230; 12, с. 10; 13, с. 4–6; 26, л. 132; 28, л. 79–80; 36, л. 2–3, 16–17, 60, 66, 150; 42, л. 10].

го 18 935 родившихся. Рост смертности, особенно в период с 1941 по 1944 г., также стал тревожным показателем. В 1941 г. умерли 27 454 человека, в 1942 г. смертность достигла пика – 25 702 умерших. Основными причинами этого роста стали не только боевые потери на фронте, но и ухудшение условий жизни в тылу, включая нехватку продовольствия, медицинских ресурсов и эпидемии. В 1943 и 1944 гг. смертность оставалась на высоком уровне – 17 041 и 17 873 человека соответственно, что отражает общую тяжелую ситуацию в республике.

Анализ данных о проценте умерших по отношению к родившимся в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны показывает, что наиболее тяжелые демографические потери приходились на 1943–1944 годы. В 1941 г. уровень умерших составлял 58,6 % от числа родившихся, что отражало относительно стабильную ситуацию в условиях начального периода войны. Однако в 1942 г. этот показатель резко увеличился до 69,8 % в связи с ухудшением социально-экономических условий, ростом смертности и снижением механического прироста. Пик демографического кризиса пришелся на 1944 г., когда доля умерших достигла 128,9 %, что свидетельствует о значительном превышении смертности над рождаемостью из-за продолжающегося ухудшения условий жизни, высокой смертности и практически отсутствующего миграционного прироста. Лишь в 1945 г. наблюдалось заметное улучшение, когда показатель сократился до 67,0 %, что связано с началом демобилизации, улучшением социально-экономической ситуации и ростом естественного прироста. В целом за весь период войны (1941–1945 гг.) уровень умерших по отношению к родившимся составил 74,3 %, что отражает значительные демографические потери, обусловленные высоким уровнем смертности и нестабильностью миграционных процессов.

Динамика соотношения смертности и рождаемости в городах и сельской местности Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны демонстрирует заметные различия, отражающие тяжелые последствия войны. В 1941 г. смертность составляла 62 % от числа родившихся в городах и 58 % – в

сельской местности. Это показывает, что в начале войны в тяжелых условиях жизни находилось как городское, так и сельское население, однако в городах показатель смертности был выше, что объясняется нехваткой продовольствия и медицинского обслуживания, усугубленной притоком эвакуированных. В 1942 г. ситуация в городах ухудшилась: доля умерших по отношению к родившимся выросла до 109 %, тогда как в сельской местности она оставалась на уровне 58 %. Это свидетельствует о том, что городское население столкнулось с острой нехваткой ресурсов, в то время как сельские жители могли использовать подсобное хозяйство для обеспечения своих нужд. В 1943 г. смертность продолжала расти в городах, достигая 123 %, в то время как в сельской местности этот показатель составил 79,9 %. Такое увеличение в городах связано с дальнейшим ухудшением условий жизни и перегрузкой медицинских учреждений. Сельские жители, имея доступ к продовольственным ресурсам, могли лучше справиться с трудностями. Максимальные значения наблюдались в 1944 г.: 167 % в городах и 112,9 % в селах. Обострение ситуации в обеих группах объясняется ухудшением продовольственного обеспечения, однако кризис в городах был особенно острым. К 1945 г. показатели начали снижаться: 59,4 % в городах и 70 % в сельской местности. Это указывает на частичное восстановление ресурсов и улучшение медицинского обслуживания, однако уровень смертности все еще оставался высоким.

В целом за весь период с 1941 по 1945 г. средний уровень смертности составил 94 % в городах и 68 % в сельской местности. Несмотря на общее снижение показателей к концу войны, городское население продолжало сталкиваться с более высокими значениями смертности, что подчеркивает серьезные последствия войны для городов и необходимость дальнейших усилий по улучшению условий жизни и системы здравоохранения.

Младенческая смертность в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны оставалась высокой, однако, в отличие от общей смертности, ситуация в этой области постепенно улучшалась (см. табл. 2). Несмотря на сложные социально-экономические условия и перегрузку системы здравоохранения,

удалось добиться положительной динамики снижения младенческой смертности. В начале войны, в 1941 г., смертность среди младенцев составляла 15,0 % от числа родившихся, что указывает на серьезные проблемы в медицинском обслуживании и условиях жизни. К 1942 г. показатель снизился до 14,6 %, а начиная с 1943 г. тенденция стала еще более очевидной: уровень смертности уменьшился до 7,8 %. В 1944 и 1945 гг. этот показатель достиг минимальных значений за весь период войны – 5,8 и 2,4 % соответственно. Снижение младенческой смертности, несмотря на тяжелые военные годы, демонстрирует улучшение вектора направления в сфере здравоохранения и организации помощи матерям и детям. Это могло быть связано с усилением государственного контроля за санитарными условиями, поддержкой детских учреждений, а также приоритетным выделением продовольствия и медикаментов для детей. Однако стоит учитывать, что в условиях войны фиксирование младенческой смертности могло быть не всегда точным из-за ограниченности ресурсов и сложностей учета. Несмотря на возможные недоучеты, общая тенденция показывает реальное снижение младенческой смертности, что подчеркивает положительные изменения в этой области даже в условиях военного времени.

Анализ динамики численности населения Киргизской ССР в 1941–1946 гг. показывает, как взаимодействие естественного и механического прироста населения существенно менялось в условиях Великой Отечественной войны и в начале войны общий прирост населения был обеспечен в основном механическим движением. Высокие показатели механического прироста были обусловлены эвакуацией населения из других регионов СССР и перемещением людей в связи с войной. С начала войны к 1 января 1943 г. в Киргизскую ССР было эвакуировано 150 838 человек, в том числе 44 885 детей до 16 лет. Эвакуацию населения в Киргизскую ССР можно разделить на два этапа: первый – в начале войны, когда происходила эвакуация из западных районов, второй – с наступлением немецких войск и их союзников на юге СССР в 1942 году. Основная часть эвакуированных (70,3 %, или 105 982 человека) была учтена в 1941 г., в то

время как в 1942 г. их количество составило 44 856 человек. По данным учета, на указанную дату в республике находилось 114,4 тысячи эвакуированных. В 1942 г. реэвакуация составила 36 438 человек [38, л. 4; 9, л. 10].

Анализ распределения эвакуированных в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны показывает, что из общего числа прибывших 63,7 % были размещены в городах. В первом году войны наблюдался высокий удельный вес эвакуированных в городах, особенно в Джалал-Абадской области, где в 1941 г. было размещено 59,82 %. В 1942 г. этот показатель снизился до 40,5 %, что можно объяснить недостаточной подготовленностью инфраструктуры и жилищных условий для столь большого потока населения. Подобная динамика отмечается и в других регионах: в Иссык-Кульской области доля размещенных в городах эвакуированных составила 71,9 % в 1941 г., а в 1942 г. сократилась до 25 %. В Ошской области количество размещенных в городах в 1941 г. составило 81,5 %, однако в следующем году снизилось до 33,7 %. В Тянь-Шанской области данный показатель уменьшился с 60,3 до 9,2 %, а во Фрунзенской области – с 60,9 до 34 %. В городе Фрунзе (в настоящее время – Бишкек), который принимал значительное количество эвакуированных, оно также снизилось с 35,8 % прибывших в 1941 г. до 32,9 % в 1942 г. [6, с. 105]. Несмотря на это, в абсолютных величинах численность эвакуированных в г. Фрунзе по сравнению с другими регионами была гораздо выше. Уменьшение удельного веса эвакуированных в городах во второй год войны связано с ограниченной возможностью инфраструктуры и жилья, что подчеркивает необходимость глубокого анализа этого вопроса в более общем контексте социально-экономических условий того времени. В целом во время Великой Отечественной войны Киргизская ССР стала важным центром для размещения эвакуированных промышленных и научных объектов, что существенно повлияло на экономическую и культурную жизнь региона. Всего в республику было эвакуировано 66 заводов и фабрик: 28 в 1941 г. и 38 в 1942 г., в связи с необходимостью переноса производства из временно оккупированных районов УССР, РСФСР и БССР. Этот процесс не ограничивался только

оборонными предприятиями. Вместе с ними в Кыргызстан переместилась значительная научная база, включая 12 высших учебных заведений и институты Академии наук СССР. Эти учреждения занимались такими важными направлениями, как биохимия, генетика, физиология растений, микробиология, палеонтология и эволюционная морфология. Кроме того, эвакуация затронула и культурные сферы: в республику были перевезены театры и учебные заведения из разных республик Советского Союза. Этот процесс помог не только сохранить производственные мощности и научные знания в условиях войны, но и обеспечить продолжение образовательного и культурного процесса в трудное время. Эвакуированные предприятия и научные учреждения способствовали укреплению экономики республики и развитию ее научного потенциала, что оказало долгосрочное влияние на поствоенное восстановление и развитие Киргизской ССР.

Еще одним важным фактором, повлиявшим на демографическую ситуацию в Киргизской ССР в военные и первые послевоенные годы, стало размещение в ней депортированных народов (табл. 3).

Всего в регионе было размещено 137 298 спецпоселенцев, среди которых наибольшее количество составили чеченцы и ингуши – 87 890 человек. Значительным было количество карачаевцев (22 749) и балкарцев (16 048). По регионам распределение выглядит следующим образом: во Фрунзенской области разместилось 49 093 человека, в Ошской – 40 113, в Джалал-Абадской – 28 258, в Таласе – 17 113 и в Иссык-Кульской –

2 721 человек. Это говорит о том, что наибольшее число депортированных оказалось в более густонаселенных и развитых регионах. На 1 января 1946 г. число умерших среди депортированных составило 33 263 человека, что подтверждает тяжелые условия жизни в местах размещения. К этому времени общее количество оставшихся на учете депортированных снизилось до 104 035 человек, что свидетельствует о значительных потерях среди них. Эти данные подчеркивают необходимость более детального анализа социально-экономических условий и последствий депортации для изучаемых народов.

В годы Великой Отечественной войны советское руководство в Киргизской ССР предприняло значительные усилия для обеспечения приема и расселения депортированных народов, несмотря на сложные военные условия. Властями был разработан план по размещению спецпереселенцев в сельских районах, где они были задействованы в работе на сельскохозяйственных и промышленных предприятиях, что помогло частично компенсировать нехватку рабочей силы. Депортированным выделялись временные жилые помещения, земельные участки, а также предоставлялись материалы для строительства собственных домов. Несмотря на недостатки в снабжении и сложности с медицинским обслуживанием, партийные и советские органы стремились улучшить условия жизни депортированных, интегрируя их в экономическую и социальную жизнь региона [11, с. 14–183]. Этот важный аспект заботы о переселенцах, несмотря на недостаточное освещение в современной историографии, свидетельствует о

Таблица 3. Размещение депортированных народов в Киргизской ССР

Table 3. The distribution of deported peoples in the Kyrgyz SSR

Область	Всего	Чеченцы и ингуши	Карачаевцы	Балкарцы	Выселенные из Грузинской ССР
Фрунзенская	49 093	25 379	16 535	5 400	1 779
Ошская	40 113	29 182	–	5 896	5 035
Джалал-Абадская	28 258	24 447	–	2 031	1 780
Таласская	17 113	8 882	6 214	–	2 017
Иссык-Кульская	2 721	–	–	2 721	–
Итого	137 298	87 890	22 749	16 048	10 611
Умерли на 01.01.1946	33 263	26 897	3 219	2 085	1 062
Итого на 01.01.1946	104 035	60 993	19 530	13 963	9 549

Примечание. Составлено по: [23, с. 20, 45].

значимости роли местной власти в сохранении стабильности в условиях войны.

Результаты. Исходя из вышеизложенного, следует, что демографическая ситуация в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны претерпела значительные изменения, отражающие цену Победы в человеческом измерении. В предвоенные годы республика демонстрировала стабильный рост численности населения, что было связано с естественным приростом, процессами урбанизации и социалистическими преобразованиями. Однако с началом войны структура и динамика численности населения начали меняться. В первые годы войны прирост населения, особенно в городах, обеспечивался эвакуацией людей из западных и центральных регионов СССР. Впоследствии, начиная с 1943 г. численность населения стала сокращаться. В сельских районах снижение происходило медленнее благодаря относительно лучшим условиям выживания, включая возможность использования подсобных хозяйств. В городах же смертность значительно превышала рождаемость из-за недостатка продовольствия и медицинской помощи, особенно в условиях притока эвакуированных.

Особое внимание привлекает динамика младенческой смертности. Несмотря на общую тенденцию увеличения смертности в военные годы, уровень младенческой смертности в республике сокращался. Если в 1941 г. он составлял 15 %, то к 1945 г. снизился до 2,4 %. Это свидетельствует о значительных усилиях, направленных на сохранение жизни детей, несмотря на чрезвычайные условия. Улучшение показателей младенческой смертности можно объяснить усилением государственного контроля за санитарными условиями и приоритетным распределением ресурсов для поддержки детей и матерей.

К концу войны общая численность населения республики сократилась на 9,1 % по сравнению с довоенным периодом, что отражает значительные человеческие потери, вызванные высокой смертностью, снижением рождаемости и демографическими изменениями, связанными с миграцией. Эти различия между городскими и сельскими местностями подчеркивают региональные особенности и неравномерность воздействия войны.

Вклад кыргызстанцев в Победу был разносторонним и значительным. Республика поддерживала фронт поставками продовольствия, одежды и материалов. На фронте воевало более 360 тыс. кыргызстанцев, из них 74 человека удостоились звания Героя Советского Союза, а более 150 тыс. человек получили ордена и медали. Кроме того, республика приняла более 300 тыс. эвакуированных и разместила 30 промышленных предприятий, что способствовало укреплению экономики страны.

Исследование демографической динамики Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны позволяет глубже понять, какой ценой была достигнута Победа как в человеческом, так и социально-экономическом измерении. Выявленные особенности изменения численности населения, различия между городскими и сельскими территориями, а также снижение младенческой смертности подчеркивают сложность и уникальность опыта республики в условиях войны. Сохранение исторической памяти о событиях этого периода важно для предотвращения искажений истории и укрепления национальной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абытов Б. К. Некоторые спорные проблемы Великой Отечественной войны // Известия вузов (Кыргызстан). 2015. № 5. С. 4–10.
2. Алымкулов Н. А. Подвиг советских медиков. Госпитали Киргизии в годы войны // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 77–81.
3. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М.: Наука, 1993. 143 с.
4. Аттокуров С. А. Промышленность Киргизии в годы великих битв. Фрунзе: Кыргызстан, 1975. 151 с.
5. Бакашова Ж. К. Великая Отечественная война в литературной палитре Кыргызстана // Вестник библиотечной ассамблеи Евразии. 2020. № 1. URL: <https://vestnikbae.rsl.ru/issue/view/19>
6. Батырбаева Ш. Д. Эпоха сталинизма в Кыргызстане в человеческом измерении. М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2010. 213 с.
7. Бегалиев С., Сулайманов Ж. Депортированные народы Кавказа в Кыргызстане. Размышления «по рельсам судьбы». Бишкек: Турар, 2012. 180 с.
8. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. М.: Наука, 1992. 254 с.

9. Годовые отчеты о естественном движении населения по республике и областям за 1945 год // Центральный государственный архив Кыргызской Республики (далее – ЦГА КР). Ф. 105. Оп. 31. Д. 3193.
10. Годовой отчет по механическому движению населения Кыргызской ССР за 1945 год // ЦГА КР. Ф. 105. Оп. 31. Д. 3194.
11. Депортированные народы Кавказа в Кыргызскую Республику. Бишкек: КРСУ, 2010. 534 с.
12. Джунушалиева Г. Д. Экономика Кыргызской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2013. 333 с.
13. Дьяченко Л. Н. Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации): дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2013. 344 с.
14. Единовременные отчеты о половом и возрастном составе сельского населения на 01.01.1945 года в целом по Кыргызской и по областям в районном разрезе // ЦГА КР. Ф. 105. Оп. 31. Д. 3188.
15. Животковская Н. П. Женщины Киргизии – патриотки своей Родины: Трудовые подвиги и участие женщин Киргизстана в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941–1945 гг.). Фрунзе: Кыргызстан, 1968. 64 с.
16. Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.
17. Жиромская В. Б., Исупов В. А., Корнилов Г. Е. Население России в 1939–1945 гг. // Вестник РАН. 2020. Т. 90, № 9. С. 845–857.
18. Земсков В. Н. Спецпоселенцы // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 145–194.
19. Исаков И. Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // АКИpress. URL: https://mnienie.akipress.org/unews/un_post:17118
20. Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. 241 с.
21. Керимбаев С. К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне (1941–1945). Фрунзе: Илим, 1985. 316 с.
22. Кубаев Б. Карачаевцы и балкарцы в XX столетии. Бишкек: ИСТО, 2009. 132 с.
23. Кызаева Д. Ш., Доценко Т. Д., Бегалиев С. И. Архивные документы свидетельствуют: депортированные народы в Кыргызстане. Бишкек: КРСУ, 1995. 173 с.
24. Нурмамбетов Б. Н. Трудящиеся города Фрунзе в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе: Илим, 1990. 163 с.
25. «Одна на всех победа»: вклад киргизского народа в великую победу // «Все мы – Россия»: информационный портал о дружбе народов. URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/odna-na-vsekh-pobeda-vklad-kirgizskogo-naroda-v-velikuyu-pobedu>
26. Разработочные таблицы (ф. А) статуправления РСФСР итогов регистрации актов гражданского состояния (число загов, рождений, смертей, всего и до 1 года, браков и разводов) по Казахской, Литовской, Молдавской, Латвийской, Кыргызской, Таджикской, Эстонской и Карело-Финской ССР в областном разрезе РФ // Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2632.
27. Разработочные таблицы по численности населения Кыргызской ССР за 1943 г. // ЦГА КР. Ф. 105. Оп. 28. Д. 183.
28. Регистрации актов гражданского состояния (число загов, рождений, всего и до 1 года, браков и разводов) по Казахской, Литовской, Молдавской, Латвийской, Кыргызской, Таджикской, Эстонской и Карело-Финской ССР в областном разрезе // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1894.
29. Ажимаматова У. С. Подвиг народов Кыргызстана в тылу в годы Великой Отечественной войны // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории. Екатеринбург: [б. и.], 2020. Ч. 1. С. 49–53.
30. Самсонов В. Д. Советское крестьянство в Киргизии в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе: Илим, 1969. 184 с.
31. Сведения о передвижении населения по месту – откуда прибыли и куда выехали (ф. № 1) по РСФСР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР за 1943 г. // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 454.
32. Сведения о передвижении населения по месту – откуда прибыли и куда выехали (ф. № 1) по Азербайджанской, Казахской, Кыргызской, Таджикской, Туркменской, Узбекской союзным республикам за 1944 г. // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 548.
33. Сведения о передвижении населения по месту – откуда прибыли и куда выехали (ф. № 1) по СССР в целом и сводные по союзным республикам за 1945 г. // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 615.
34. Сведения о передвижении населения по месту – откуда прибыли и куда выехали (ф. № 1) по Казахской, Кыргызской, Таджикской, Узбекской союзным республикам за 1942 г. // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 381.
35. Сведения о передвижении населения по месту – откуда прибыли и куда выехали (ф. № 1) по Казахской, Кыргызской, Таджикской, Узбекской союзным республикам за 1942 г. // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 310.
36. Сведения по естественному движению населения Кыргызской ССР за 1946 г. // ЦГА КР. Ф. 105. Оп. 26. Д. 67.
37. Сопоставительные таблицы ЦСУ СССР данных о возрастном и половом составе сельского населения СССР в целом по СССР, РСФСР, союзным

республикам, краям и областям на 1 января 1943, 1944, 1945 и 1947 гг. (по данным единовременных учетов) // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2632.

38. Справки о численности и составе населения Киргизской ССР // ЦГА КР. Ф. 105. Оп. 26. Д. 37.

39. Сумароков Л. И. Верховный совет Киргизской ССР на полях сражений Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2017. № 11. С. 32–36.

40. Сумароков Л. И. Курская страница мужества депутатов Верховного Совета Киргизской ССР в Великой Отечественной войне // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 1 (41). С. 61–65.

41. Сумароков Л. Ленинградская эпопея Кыргызстана в рассказах свидетелей // Ритм Евразии. 21.01.2024. URL: <https://www.ritm Eurasia.ru/news—2024-01-21—leningradskaja-epopeja-kirgizstana-v-rasskazah-svidetelej-71058>

42. Таблицы ЦСУ СССР данных о естественном движении населения (рождаемость и смертность по причинам смерти) по СССР, РСФСР и союзным республикам в областном разрезе за 1943 г. // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1011.

43. Чокушев Б. Киргизская ССР накануне и в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1938–1945 гг.). Фрунзе: КГУ, 1988. 95 с.

REFERENCES

1. Abytov B.K. Nekotorye spornye problemy Velikoy Otechestvennoy voyny [Some Controversial Issues of the Great Patriotic War]. *Izvestiya vuzov (Kyrgyzstan)*, 2015, no. 5, pp. 4–10.
2. Alymkulov N.A. Podvig sovetskikh medikov. Gospitali Kirgizii v gody voyny [Feat of Soviet Doctors. Hospitals of Kyrgyzstan During the War]. *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military-Historical Journal], 2020, no. 5, pp. 77–81.
3. Andreev E.M., Darsky L.E., Kharkova T.L. *Naselenie Sovetskogo Soyuza: 1922–1991* [Population of the Soviet Union: 1922–1991]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 143 p.
4. Attokurov S.A. *Promyshlennost Kirgizii v gody velikikh bitv* [Industry of Kyrgyzstan during the Great Battles]. Frunze, Kyrgyzstan Publ., 1975. 151 p.
5. Bakashova Zh.K. Velikaya Otechestvennaya voyna v literaturnoy palitre Kyrgyzstana [Great Patriotic War in the Literary Palette of Kyrgyzstan]. *Vestnik bibliotechnoy assamblei Evrazii* [Bulletin of the Library Assembly of Eurasia], 2020, no. 1. URL: <https://vestnikbae.rsl.ru/issue/view/19>
6. Batyrbaeva Sh.D. *Epoha stalinizma v Kyrgyzstane v chelovecheskom izmerenii* [Stalin Era

in Kyrgyzstan Through the Lens of Humanity]. Moscow, Fond «Prezidentskiy tsentr B.N. Yeltsina», ROSSPEN Publ., 2010. 213 p.

7. Begaliev S., Sulaymanov Zh. *Deportirovannye narody Kavkaza v Kyrgyzstane. Razmyshleniya «porelsam sudby»* [Deported Peoples of the Caucasus in Kyrgyzstan. Reflections “On the Rails of Fate”]. Bishkek, Turar Publ., 2012. 180 p.

8. *Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1939 g.: osnovnye itogi* [All-Union Census of 1939: Main Results]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 254 p.

9. Godovye otchety o estestvennom dvizhenii naseleniya po respublike i oblastyam za 1945 god [Annual Reports on Natural Population Movement in the Republic and Regions for 1945]. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Kyrgyzskoy Respubliki (daleye – TsGA KR)* [Central State Archive of Kyrgyzstan], f. 105, inv. 31, d. 3193.

10. Godovoy otchet po mekhanicheskomu dvizheniyu naseleniya Kirgizskoy SSR za 1945 god [Annual Report on Mechanical Population Movement of the Kyrgyz SSR for 1945]. *TsGA KR* [Central State Archive of Kyrgyzstan], f. 105, inv. 31, d. 3194.

11. *Deportirovannye narody Kavkaza v Kyrgyzskuyu Respubliku* [Deported Peoples of the Caucasus to the Kyrgyz Republic]. Bishkek, KRSU, 2010. 534 p.

12. Dzhunushalieva G.D. *Ekonomika Kirgizskoy SSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Economy of the Kyrgyz SSR during the Great Patriotic War, 1941–1945]. Dr. Hist. sci. diss.]. Bishkek, 2013. 333 p.

13. Dyachenko L.N. *Deportirovannye narody na territorii Kyrgyzstana (problemy adaptatsii i reabilitatsii): dis. ... d-ra ist. nauk* [Deported Peoples in Kyrgyzstan (Adaptation and Rehabilitation Problems). Dr. Hist. sci. diss.]. Bishkek, 2013. 344 p.

14. Edinovremennye otchety o polovom i vozrastnom sostave selskogo naseleniya na 01.01.1945 g. [One-Time Reports on the Gender and Age Composition of Rural Populations as of January 1, 1945]. *TsGA KR* [Central State Archive of Kyrgyzstan], f. 105, inv. 31, d. 3188.

15. Zhivotkovskaya N.P. *Zhenshchiny Kirgizii – patriotki svoey Rodiny: Trudovyye podvigi i uchastiye zhenshchin Kyrgyzstana v Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuza (1941–1945 gg.)* [Women of Kyrgyzstan – Patriots of Their Homeland. Labor Exploits and Participation of Women of Kyrgyzstan in the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941–1945)]. Frunze, Kyrgyzstan Publ., 1968. 64 p.

16. Zhiromskaya V.B. *Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke* [Main Trends in Russia's Demographic Development in the 20th Century]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2012. 320 p.

17. Zhiromskaya V.B., Isupov V.A., Kornilov G.E. *Naselenie Rossii v 1939–1945 gg.* [Population of Russia in 1939–1945]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*

[Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2020, vol. 90, no. 9, pp. 845-857.

18. Zemskov V.N. Spetsposelentsy [Special Settlers]. *Naselenie Rossii v 1920–1950-e gody* [Population of Russia in the 1920s – 1950s]. Moscow, IRI RAN Publ., 1994, pp. 145-194.

19. Isakov I. Kyrgyzstan v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Kyrgyzstan During the Great Patriotic War (1941–1945)]. *AKIpress*. URL: https://mnienie.akipress.org/unews/un_post:17118

20. Isupov V.A. *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX veka* [Demographic Catastrophes and Crises in Russia in the First Half of the 20th Century]. Novosibirsk, Sib. Khronograf Publ., 2000. 241 p.

21. Kerimbaev S.K. *Sovetskiy Kirgizstan v Velikoy Otechestvennoy voyne (1941–1945 gg.)* [Soviet Kyrgyzstan During the Great Patriotic War (1941–1945)]. Frunze, Ilim Publ., 1985. 316 p.

22. Kubaev B. *Karachaytsy i Balkartsy v XX stoletii* [Karachay and Balkar People in the 20th Century]. Bishkek, ISTO Publ., 2009. 132 p.

23. Kyzaeva D.Sh., Dotsenko T.D., Begaliev S.I. *Arkhivnye dokumenty svidetelstvuyut: deportirovannye narody v Kyrgyzstane* [Archival Documents Testify: Deported Peoples in Kyrgyzstan]. Bishkek, KRSU Publ., 1995. 173 p.

24. Nurmambetov B.N. *Trudyashchiesya goroda Frunze v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Workers of the City of Frunze During the Great Patriotic War]. Frunze, Ilim Publ., 1990. 163 p.

25. Odnа na vsekh pobeda: vklad kirgizskogo naroda v velikuyu pobedu [One Victory for All: Contribution of the Kyrgyz People to the Great Victory]. «Vse my – Rossiya»: *informatsionnyy portal o družbe narodov* [“All of Us Are Russia”. Information Portal About Friendship of Nations]. URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/odna-na-vsekh-pobeda-vklad-kirgizskogo-naroda-v-velikuyu-pobedu>

26. Razrabotochnye tablitsy (f. A) statupravleniya RSFSR itogov registratsii aktov grazhdanskogo sostoyaniya (chislo zagsov, rozhdeniy, smertey, vsego i do 1 goda, brakov i razvodov) po Kazakhskoy, Litovskoy, Moldavskoy, Latviyskoy, Kyrgyzskoy, Tadzhikskoy, Estonskoy i Karelo-Finskoy SSR v oblastnom razreze RF [Development Tables of Civil Status Registration Data for Kazakh, Lithuanian, Moldavian, Latvian, Kyrgyz, Tajik, Estonian, and Karelian-Finnish SSRs by Regions]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (daleye – RGAE)* [Russian State Archive of Economy], f. 1562, inv. 329, d. 2632.

27. Razrabotochnye tablitsy po chislennosti naseleniya Kyrgyzskoy SSR za 1943 g. [Development Tables on the Population of the Kyrgyz SSR for 1943]. *CGA KR* [Central State Archive of Kyrgyzstan], f. 105, inv. 28, d. 183.

28. Registratsiya aktov grazhdanskogo sostoyaniya po Kazakhskoy, Litovskoy, Moldavskoy, Latviyskoy, Kyrgyzskoy, Tadzhikskoy, Estonskoy i Karelo-Finskoy SSR v oblastnom razreze [Civil Status Registration Data by Kazakh, Lithuanian, Moldavian, Latvian, Kyrgyz, Tajik, Estonian, and Karelian-Finnish SSRs by Regions]. *RGAE* [Russian State Archive of Economy], f. 1562, inv. 336, d. 1894.

29. Azhimamatova U.S. *Podvig narodov Kyrgyzstana v tylu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Feat of the Peoples of Kyrgyzstan in the Rear during the Great Patriotic War]. *Velikiy podvig naroda po zashchite Otechestva* [Great Feat of the People in the Defense of the Fatherland]. Yekaterinburg, s.n., 2020, pp. 49-53.

30. Samsonov V.D. *Sovetskoye krestyanstvo v Kirgizii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Soviet Peasantry in Kyrgyzstan during the Great Patriotic War]. Frunze, Ilim Publ., 1969. 184 p.

31. Svedeniya o peredvizhenii naseleniya po mestu – otkuda pribyli i kuda vybyli (f. № 1) po RSFSR, Azerbaydzhanskoy SSR i Gruzinskoy SSR za 1943 g. [Data on Population Movement by Location – Where They Came From and Where They Moved (F. No. 1) for the RSFSR, Azerbaijani SSR, and Georgian SSR for 1943]. *RGAE* [Russian State Archive of Economy], f. 1562, inv. 20, d. 454.

32. Svedeniya o peredvizhenii naseleniya po mestu – otkuda pribyli i kuda vybyli (f. № 1) po Azerbaydzhanskoy, Kazakhskoy, Kyrgyzskoy, Tadzhikskoy, Turkmenskoy i Uzbekskoy SSR za 1944 g. [Data on Population Movement by Location – Where They Came From and Where They Moved (F. No. 1) for Azerbaijani, Kazakh, Kyrgyz, Tajik, Turkmen, and Uzbek SSRs for 1944]. *RGAE* [Russian State Archive of Economy], f. 1562, inv. 20, d. 548.

33. Svedeniya o peredvizhenii naseleniya po mestu – otkuda pribyli i kuda vybyli (f. № 1) po SSSR v tselom i svodnye po soyuznym respublikam za 1945 g. [Data on Population Movement by Location – Where They Came From and Where They Moved (F. No. 1) for the USSR Overall and Aggregate for Union Republics for 1945]. *RGAE* [Russian State Archive of Economy], f. 1562, inv. 20, d. 615.

34. Svedeniya o peredvizhenii naseleniya po mestu – otkuda pribyli i kuda vybyli (f. № 1) po Kazakhskoy, Kyrgyzskoy, Tadzhikskoy i Uzbekskoy SSR za 1942 g. [Data on Population Movement by Location – Where They Came From and Where They Moved (F. No. 1) for Kazakh, Kyrgyz, Tajik, and Uzbek SSRs for 1942]. *RGAE* [Russian State Archive of Economy], f. 1562, inv. 20, d. 381.

35. Svedeniya o peredvizhenii naseleniya po mestu – otkuda pribyli i kuda vybyli (f. № 1) po Kazakhskoy, Kyrgyzskoy, Tadzhikskoy i Uzbekskoy SSR za 1942 g. [Data on Population Movement by

Location – Where They Came From and Where They Moved (F. No. 1) for Kazakh, Kyrgyz, Tajik, and Uzbek SSRs for 1942]. *RGAE* [Russian State Archive of Economy], f. 1562, inv. 20, d. 310.

36. Svedeniya po estestvennomu dvizheniyu naseleniya Kyrgyzskoy SSR za 1946 g. [Data on Natural Population Movement of the Kyrgyz SSR for 1946]. *CGA KR* [Central State Archive of Kyrgyzstan], f. 105, inv. 26, d. 67.

37. Sopostavitelnye tablitsy TsSU SSSR dannykh o vozrastnom i polovom sostave selskogo naseleniya SSSR v tselom po SSSR, RSFSR, soyuznym respublikam, krayam i oblastyam na 1 yanvarya 1943, 1944, 1945 i 1947 gg. (po dannym edinovremennykh uchotov) [Comparative Tables of the Central Statistical Office of the USSR on Age and Gender Composition of Rural Population of the USSR, RSFSR, Union Republics, Territories, and Regions as of January 1, 1943, 1944, 1945, and 1947]. *RGAE* [Russian State Archive of Economy], f. 1562, inv. 329, d. 2632.

38. Spravki o chislennosti i sostave naseleniya Kyrgyzskoy SSR [Certificates on the Population Size and Composition of the Kyrgyz SSR]. *CGA KR* [Central State Archive of Kyrgyzstan], f. 105, inv. 26, d. 37.

39. Sumarokov L.I. Verhovnyy sovetskiy Kirgizskoy SSR na polyakh srazheniy Velikoy Otechestvennoy voyny [Supreme Council of the Kyrgyz SSR on the Battlefields of the Great Patriotic War]. *Voyenno-istoricheskii zhurnal* [Military-Historical Journal], 2017, no. 11, pp. 32–36.

40. Sumarokov L.I. Kurskaya stranitsa muzhestva deputatov Verhovnogo Soveta Kirgizskoy SSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [Courageous Story of the Deputies of the Supreme Council of the Kyrgyz SSR during the Great Patriotic War]. *Uchenyye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Academic Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University], 2017, no. 1 (41), pp. 61–65.

41. Sumarokov L. Leningradsкая epopeya Kyrgyzstana v rasskazakh svideteley [Leningrad Epic of Kyrgyzstan in the Stories of Witnesses]. *Ritm Yevrazii* [Rhythm of Eurasia], 2024, Jan. 21. URL: <https://www.ritm Eurasia.ru/news—2024-01-21—leningradsкая-epopeya-kyrgyzstana-v-rasskazakh-svideteley-71058>

42. Tablitsy TSSU SSSR dannykh o yestestvennom dvizhenii naseleniya (rozhdayemost i smertnost po prichinam smerti) po SSSR, RSFSR i soyuznym respublikam v oblastnom razreze za 1943 g. [Tables of the Central Statistical Office of the USSR on Natural Population Movement (Births and Deaths by Causes) for the USSR, RSFSR, and Union Republics by Regions for 1943], *RGAE*, f. 1562, inv. 329, d. 1011.

43. Chokushev B. *Kirgizskaya SSR nakanune i v period Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza (1938–1945 gg.)* [Kyrgyz SSR on the Eve and During the Great Patriotic War of the Soviet Union (1938–1945)]. Frunze, KGU, 1988. 95 p.

Information About the Authors

Shaiyrkul D. Batyrbaeva, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History, Kyrgyz-Russian Slavic University, Prosp. Chui, 44, 720000 Bishkek, Kyrgyz Republic, history_kaf@krsu.edu.kg, <https://orcid.org/0009-0000-6605-9898>

Anara K. Karyeva, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of History of European and American Countries, Jusup Balasagyn Kyrgyz National University, Frunze St, 547, 720033 Bishkek, Kyrgyz Republic, anarakaryeva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-4767-5070>

Информация об авторах

Шайыркул Джолдошевна Батырбаева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Кыргызско-Российский Славянский университет, просп. Чуй, 44, 720000 г. Бишкек, Кыргызская Республика, history_kaf@krsu.edu.kg, <https://orcid.org/0009-0000-6605-9898>

Анара Карыевна Карыева, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории стран Европы и Америки, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, ул. Фрунзе, 547, 720033 г. Бишкек, Кыргызская Республика, anarakaryeva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-4767-5070>